

Когда она заметила своего внука, который был для нее гордостью и отрадой, резкий взгляд старой мадам смягчился, и она подозвала его к себе.

— Садись и поговори со мной. Эти неприятные дела могут подождать до прибытия твоей матери.

Ю Пин Ян улыбнулся, сел напротив старой мадам и налил ей чашку чая.

Лин Ши пришла через полчаса. В ее волосах не было никаких украшений, если не считать белого бархатного цветка, прикрепленного к макушке. Ее глаза опухли от недавно пролитых слез.

Старая мадам не подняла взгляда, глотнув чаю.

— Цзинь Цзи мертв уже десять лет, а ты все еще в трауре. Для кого ты устраиваешь это представление? Ты кличешь беду на поместье!

Старая мадам не испытывала к своей невестке никакой привязанности. Пока сын был жив, она запрещала ему заводить наложниц, что привело к сокращению населения поместья. После его кончины она почти что бросила двоих своих детей и стала пренебрегать долгом. Его жена ничего не делала, только жалко рыдала и бежала от действительности.

К счастью, старая мадам все еще была крепка и бодра и по-прежнему могла заниматься ведением хозяйства. Повезло еще и в том, что ее внуку успешно удавалось поддерживать честь семьи, иначе жадные шакалы сожрали бы поместье маркиза Юнгла. Да если бы это случилось, Лин Ши даже негде было бы рыдать!

Думая об этом, старая мадам пришла в раздражение и поставила чашку на стол.

Лин Ши вздрогнула и торопливо поклонилась.

Ю Пин Ян вынул носовой платок и помог старой мадам вытереть горячий чай, который неосторожно выплеснулся на тыльную сторону ее руки. Уголок его рта приподнялся в слабой улыбке. Кажется, он не обращал внимания на испытующие взгляды матери.

Для него мать умерла вместе с отцом. Теперь родившая его женщина была просто душой, задержавшейся на земле в ожидании воссоединения с отцом, которое когда-нибудь случится. Подобные мысли не подходили для почтительного сына, но его мать без конца озвучивала эту идею, с тех самых пор, как ему исполнилось пять. Постепенно он перестал ожидать от нее чего-либо другого.

Для кого бы то ни было больше, кроме погибшего мужа, в ее сердце не было места. Даже холодная как лед мемориальная табличка была для нее важнее собственной плоти и крови —

детей, которых она десять месяцев вынашивала под сердцем. Хотя нет, теперь разница была. Его давно утерянная младшая сестра теперь занимала такое значение, что могла сравниться по значимости с мемориальной табличкой.

Его улыбка стала шире, но в глазах появился холодный блеск.

Удовлетворившись, старая мадам похлопала его по руке и мягко сказала:

— Сядь и давай поговорим.

Лин Ши сдержала слезы и кивнула. Усевшись рядом со старой мадам, она спросила:

— Ю Пин, ты нашел свою младшую сестру?

Когда окровавленную, со сломанными ногами, Сян-эр доставили в поместье, Лин Ши даже не взглянула на нее и не справилась о самочувствии. Если бы это произошло с ним, она отреагировала бы так же? Пролила ли бы она по нему хоть одну слезинку?

Вспоминая об этом, Ю Пин Ян потерял интерес к вопросу матери. Он поднял чашку и отхлебнул из нее.

— В этом году удалось узнать только, что их фамилия Шень, они говорят с южным акцентом и что они торговцы. Мир такой большой. Я боюсь, что за такой короткий промежуток времени не смогу найти много информации. Пожалуйста, наберись терпения, мать. Родимое пятно в виде орхидеи у нее на запястье не так легко заметить. Таким образом, мне еще сложнее становится ее искать.

— Сколько нам ждать? — настойчиво спросила Лин Ши и взволнованно уставилась на сына. — Если даже я и могу подождать, то твоя сестра не может! Она — дочь маркиза, а сейчас ее забрали в жилище низкого торговца. Мы не знаем, насколько печальную и жалкую жизнь она там влачит. Пин Ян, она — твоя младшая сестра ди, старайся усерднее.

Ю Пин Ян вскинул бровь и тихо ответил:

— Сын об этом знает.

— Знает, знает... Ты должен найти ее быстро! Эта семья Шень, должно быть, испорченная и злая. Они... Они подбросили в наш дом свое проклятие, и это привело к смерти твоего отца и страданиям твоей младшей сестры. Они должны быть найдены, и тогда я заставлю их пожалеть о том, что они не умерли! — Лин Ши заскрипела зубами и закричала. — А это маленькое несчастье, зачем ты принес ее назад? Немедленно вышвырни ее вон! Это она виновата в том, что накликала на тебя беду, это из-за нее напали те бандиты! Как только она исчезнет, в нашем доме воцарится мир!

Несколько лет назад Лин Ши привела странствующего монаха, чтобы предсказать судьбу Ю Сян. Монах увидел, что та несет рок, который приведет ее близких к мукам, к трауру, которого они уже сотни лет не видели. Бедствия без конца будут преследовать любую семью, в которую она войдет. Лин Ши поверила в это предсказание без вопросов. С тех самых пор она остерегалась Ю Сян, даже наложила множество заклятий демонов персиковых деревьев на двери комнаты Ю Сян в попытке сдержать злые силы.

Поверив слуху, что этот монах — преданный буддист, старая мадам тоже возненавидела внучку. Но будучи родом из значимой семьи, она не могла обращаться с внучкой ди слишком сурово. Однако, хотя внучка ди ни в чем не нуждалась, старая мадам была уверена, что должна держаться подальше от нее.

Выслушав Лин Ши, старая мадам ничего не сказала. Она взяла со стола четки и медленно начала их перебирать.

<http://tl.rulate.ru/book/55591/1478186>